

О КАРБАНОВЕ П. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАРБАНОВ Петр Иванович, родился в 1890-х, в крестьянской семье. Получил начальное образование, с мая 1910 — работал на железной дороге: носильщиком, проводником, рассыльным телеграфа, весовщиком. Женат, в семье — дочь Лидия. 11 ноября 1928 — арестован по групповому делу, приговорен к 5 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В октябре 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Лидия Петровна Карбанова, дочь Петра Ивановича.

<4 октября 1929>

«Товарищ Пешкова! Мне сказали, что в моем большом горе Вы можете мне помочь и облегчить участь моего отца, Карбанова Петра Ивановича, который сослан постановлением Нижегородского ГПУ в Соловки сроком на 5 лет по обвинению его по ст<атье> 58 п<ункта> 12 УК: “за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении”.

Фактические обстоятельства дела таковы:

За год до высылки моего отца один сослуживец, Гундяев В., принес к нам в дом сверток в газетной бумаге, завязанный бечевкой, и попросил мою мать, — отец в это время был на службе, — передать этот сверток знакомому Савельеву П. Г. Мать по своему невежеству, как совершенно неграмотная женщина, ничего не подозревая и даже не сказав отцу о принесенном свертке, этот сверток и передала Савельеву, который также пришел в отсутствие отца днем. В дальнейшем выяснилось, что оба эти гражданина, Гундяев и Савельев, замешаны в распространении недозволенной литературы церковного характера (книга Затворника против живоцерковников); мой же отец совершенно никакого отношения к этому делу не имел, о свертке не знал; мать же не придавала никакого значения этому свертку и не предполагала о возможности последствий, о свертке совершенно забыла и отцу о нем ничего не сказала.

При произведенном обыске у нас совершенно ничего не было найдено, т<ак> к<ак> этот случай со свертком был единственным и произошел, благодаря невежеству и темноте моей матери.

Вот как обстояло дело, так неужели наша Рабоче-Крестьянская власть наказывает за это? Благодаря такой ошибке местных панов, шестнадцатилетняя девочка осталась совершенно без всяких средств к существованию с нервно больной матерью, страдающей кроме того пороком сердца, которую еще более угнетает то обстоятельство, что она совершенно невольно оказалась главной виновницей нашего несчастья.

Екатерина Павловна, я не стала бы обращаться к Вам с просьбой, если бы у меня была хоть малейшая уверенность в причастности отца к этому делу, но вся жизнь нашей семьи протекала у меня на глазах. Отец мой работал на Моск<овско>-Каз<анской> ж<елезной> д<ороге> 18 лет. Начал работу с носильщика, последнее время работал весовщиком, происходит из бедной крестьянской семьи и вот такого-то человека объявляют причастным к контрреволюционной организации.

Я по своему разумению и то думаю, что одно с другим совершенно не вяжется. В момент высылки моего отца я просила Ниж<егородского> ГПУ заключить меня и мать вместе с отцом в лагерь, т<ак> к<ак> я не могла содержать себя и мать и была обречена на плохую дорогу, — ГПУ отказало нам в совместном заключении.

Я обращалась с ходатайством к т<оварищу> Крыленко, в Верховный Суд, в Отдел частных амнистий ВЦИК'а с просьбой изменить место высылки отца на Туркестан или Сибирь, чтобы иметь возможность жить

вместе с ним. И вот в течение полгода я получила уже три сообщения, что “дело моего отца поставлено на пересмотр, и результаты будут сообщены”, — но результатов этих все нет и нет. 1 октября с<его> г<ода> за № ДО 932, за подписью Прокурора при Н<аркомате> Ю<стиции> Зеленева, я опять получила сообщение, что дело пересматривается. И вот теперь я решилась просить Вас помочь мне в том, чтоб, наконец, эта волокита кончилась, и дело было пересмотрено, оно тянется уже год.

В апреле месяце, на последние деньги, я ездила в Москву, была на Спиридоновке, д<ом> № 30, у Прокурора Малинина, и он тоже обещал дело пересмотреть. Больше я не имею средств приехать в Москву и умоляю Вас помочь мне, не дать погибнуть невинному человеку и его семье, мне сказали, что Вы помогаете всем несчастным! Мои заявления находятся в Верх<овном> Суде, Н<аркомате> Ю<стиции> и ВЦИК'е. Прилагаю копию справки о службе моего отца, а также марку для ответа.

Надеюсь, что Вы поймете меня и ответите мне.

Мой адрес: Нижний Новгород, Старо-Никольская ул<ица>, дом № 15, кв. 1. Лидии Карбановой

4/X – 29 г<ода>.

Лида Карбанова»¹.

К письму Лиды Карбановой была приложена Справка о прохождении службы ее отца Петра Ивановича Карбанова.

Справка

Дана гр<аждани>ну Карбанову Петру Ивановичу в том, что он состоял на службе <на> ст<анции> Н<ижний> Новгород М<осковско>-Каз<анской> ж<елезной> д<ороги> в следующих должностях:

с 12/5-1910 г<ода> по 21/9-1912 г<ода> носильщиком багажа;

с 21/9-1912 г<> по 1/1-1916 г<> проводником служебного вагона ревизора станционного счетоводства;

с 1/1-1916 г<ода> по 16/31-1916 г<ода> временным машинистом парового отопления;

с 16/31-1916 г<ода> по 25/11-1916 г<ода> рассыльным телеграфа;

с 25/11-1916 г<ода> по 11/11-1928 (день ареста) весовщиком <на> ст<анции> Н<ижний> Новгород.

К исполнению своих обязанностей по должности весовщика Карбанов относился всегда с должным вниманием и аккуратностью.

Начальник ст<анции> Н<ижний> Новгород

М<осковско>-Каз<анской> ж<елезной> д<ороги> (Цветков)

Зав<едующий> Делопроизводством

ст<анции> Н<ижний> Новгород

М<осковско>-Каз<анской> ж<елезной> д<ороги> (подпись)

За подлинность ручаюсь:

Л. Карбанова»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 462. С. 86. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 462. С. 88. Автограф.